

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИСЛАВ БОБКОВ

ЧЕРНОКНИЖНИК. НЕИСТОВЫЙ МАГ

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

ГЛАВА 1

«Вот наконец и готов мой дом».

Мужчина лет тридцати с наслаждением разогнулся и отошел от последней плитки, уложенной только что на дорожке, ведущей к небольшому домику. Три года пролетело почти незаметно. Когда делаешь что-то для себя, это определенно чувствуется иначе.

Он с любовью огляделся. Все вокруг принадлежало лишь ему. Дом, сарай и гараж просто притягивали взгляд своим аккуратным видом. И неудивительно: одиннадцать лет работы на самых разнообразных стройках не могли пройти бесследно. Он получил многие навыки, которые впоследствии пригодились.

Александр Кузнецову довелось работать монтажником, а после получения высшего образования так и инженером. Кроме того, полгода он руководил небольшой бригадой, строя одно- и двухэтажные частные дома вокруг Иркутска.

Работа была довольно нервной из-за очередного кризиса, но он справлялся. Что не помешало ему через эти полгода вернуться обратно на должность ведущего инженера.

Частое общение с людьми вызывало в нем лишь злость. Это никак не проявлялось на работе, поскольку мужчина умел держать себя в руках, но ему самому так работать было не по душе.

Всю жизнь он мечтал обзавестись своим домом. Не квартирой в многоэтажке, а именно частным домом.

Ему было не важно, что этот самый дом будет находиться где-нибудь за городом и на работу придется ехать на машине.

Осуществить свою мечту было непросто. Возня с землевладельцем, то есть с государством. Постоянные ожидания и пробуксовки с документами. Следом подготовка фундамента, его заливка, возведение стен и перекрытий.

Все это делалось в основном своими силами и без отрыва от основной работы. Поэтому процесс шел так медленно. Но Алекс был упорным человеком и не собирался отказываться от мечты так просто.

И сейчас, спустя годы, его желание наконец-то исполнилось...

Вспышка.

— Приветствую вас, герои!

Александр моргнул и осознал себя стоящим в довольно большом помещении. Многочисленные гобелены на стенах перемежались ярко горящими факелами. Неестественно ярко горящими.

Сами же стены возвышались метра на четыре и плавно переходили в арки, которые заканчивались расписным потолком. Мужчина машинально успел отметить, что роспись изображает какую-то крупную битву, и вновь раздался тот же голос:

— Мы рады приветствовать вас в нашем мире!

Александр быстро огляделся. В центре зала оказался не только он один. Рядом с ним стояли еще трое, так же настороженно оглядывающиеся вокруг. Двое мужчин примерно его возраста и одна девушка.

Наконец Кузнецов перевел взгляд на того, кто, собственно, и нарушал тишину.

Старик, одетый в странного вида красный халат, достигающий аж до пят, со стоячим воротником. Все это великолепие было перетянуто толстым поясом с многочисленными вставками из блестящего золотистого ме-

талла и разноцветных камней. Алекс затруднился представить, сколько это может стоить, если металл — это золото, а камни драгоценные.

Лицо с сухой морщинистой кожей и четко выступающими скулами. Лысый череп и аккуратно подстриженная седая борода, прикрывающая разрез халата на груди. Старческие руки до локтей открыты, на запястьях — браслеты, на пальцах — перстни, и те и другие, похоже, также золотые. Перстни тоже с драгоценными по виду камнями.

«Маг! Готов поспорить на его лысую башку, что он долбаный маг. Где-то я такое уже видел...»

За спиной старика находилось два трона, на которых сидели мужчина и женщина с коронами на головах. Вокруг них собралась целая толпа пестро разодетых вельмож.

— Герои! Меня зовут Ольгерд. По праву знаний и силы — архимаг империи. Вы были призваны невероятно сложным старинным ритуалом «Призыв героев»! Вы были выбраны Душой мира как знающие больше всех других о нашем мире! — Несмотря на поставленный голос, чувствовалось, что архимаг будто зачитывает по бумажке. Это были не его собственные слова. — Вы были выбраны, как те, кто лучше всего подходят для того, чтобы быть героями!

«Так и знал, что читать эту фэнтезийную дурь было не самой лучшей идеей. Раньше думал, это лишь трата времени, которое можно провести за чем-то полезным, а вон оно как вышло на самом деле...»

Маг замер, внимательно смотря на четверых, вельможи с, видимо, правителями тоже следили за растерянными «героями».

— Ольгерд, вы уверены, что правильно провели ритуал? Я не вижу в них совершенно ничего героического. Обычные люди. Без сомнений, странная, непривычная одежда, но не более! — Сидящий на троне мужчина на-

клонился и оперся на подлокотник трона. На его лице появилась скука.

— Ваше императорское величество! Не может быть никаких сомнений в моем мастерстве. Ритуал был проведен абсолютно верно. Хотя я тоже решительно не вижу в них ни следа мощной магии. Да, у них есть дар, но на уровне необученных слабых магов.

— Превосходно, мой царственный муж! — Императрица холодно улыбнулась. — Представление, которое вы мне обещали, и впрямь удивительно оригинально. Насколько я слышала, это очень древний ритуал. Возможно, в древности слово «герой» носило несколько другое значение?

— Архимаг? — Пристальный взгляд раздосадованного императора уперся в старика.

— Хм... — Тот аккуратно пропустил бороду сквозь пальцы.

Именно этот момент выбрала девушка, которая, видимо, окончательно пришла в себя, чтобы возмущенно задать вопрос:

— Что вообще происходит?! Кто вы такие и как вы меня похитили?! Да вы знаете, что...

Ее речь так и осталась незаконченной, так как от небрежного взмаха руки архимага все четверо застыли восковыми статуями, не в силах не то что заговорить, а даже двинуться. Единственное, что осталось, это моргать и дышать, ну и возмущенно вращать глазами.

— Возможно, дело и впрямь в этом, — наконец заключил маг. — У нас очень мало данных о Темных веках. Многие знания были утеряны. Этот ритуал играл важную роль в те далекие времена. Я уверен, что расшифровал записи абсолютно точно. Но мог ли это быть призыв не сильных воинов, а... кого-то другого?..

— Архимаг! — Император нетерпеливо покачал головой. — Ваши исследования Темных веков очень интересны, но обещанное представление уже закончено, не так ли?

— Да-да!.. — очнулся архимаг. — Не смею больше отнимать ваше время, ваше императорское величество...

— Что вы, Ольгерд! — Император улыбнулся, вставая. — Хотя результат и не совсем тот, который мы ожидали, но кто может похвастаться тем, что видел самый настоящий работающий ритуал тех давних лет?

— Мой царственный муж. *Если* ритуал был проведен верно, — императрица ничуть не изменила своему холодному тону, и единственное, что изменилось, — в нем стало больше сарказма, — я до сих пор не уверена, что *это*, — она бросила мимолетный взгляд на парализованных людей, висящих в паре сантиметров от пола, — действительно то, что и впрямь должно было получиться.

Император поморщился:

— Моя царственная жена! Архимаг Ольгерд — признанный специалист в этих вопросах. Если кто и способен открыть тайны прошлого, так именно он...

Правитель с женой, споря, прошли к выходу из зала, а за ними спешно потянулась свита.

Как только все вышли, в помещении сгустилась неестественная тишина. Старик о чем-то сосредоточенно и мрачно размышлял, висящие же в воздухе земляне «вежливо» его не прерывали. Хотя, судя по их гневным вдохам и выдохам, сказать им было что.

— Хорошо! — Ольгерд сам себе кивнул и повернулся к пленникам. — Его императорское величество, узнав об открытом мной ритуале и услышав про «героев», решил лично лицезреть ваше появление. Но что-то пошло не так, и появились вы. Не всесильные герои из легенд, а ничего не умеющие слабаки. Этим вы сильно нарушили мои планы. Я не буду представляться, так как сомневаюсь, что мы когда-либо будем еще общаться. Тем не менее есть одно обстоятельство, которое не позволяет мне решить вашу проблему... скажем так, кардинально. — Он сделал паузу, дабы дать им время осознать вескость его слов. — Во время ритуала упоминалась Душа

мира. К вашему счастью, я отношусь к тем, кто верит, что она существует. И коли она по каким-то своим причинам вас выбрала, то ваша жизнь здесь не закончится. Уж точно не от моей руки и не по моему приказу или попустительству. Однако у меня нет ни желания, ни времени заботиться о вашей дальнейшей жизни. Поэтому сейчас я вызову тех четверых, которые в дальнейшем и решат вашу судьбу.

Ольгерд схватился за один из амулетов и с силой его сжал. Вспышка — и перед стариком закрутились четыре вихря маленьких водяных торнадо. Маг пару секунд всматривался вовнутрь дрожащего воздуха, после чего вихри, задрожав, рванулись к ближайшему открытому окну.

Следующим действием архимага стал щелчок пальцем по кольцу, из которого выстрелил луч, сформировавший старинное кресло с высокой спинкой. Так они и провели все это время: четверо — в воздухе, пятый же — вольготно в кресле. Благо ждать пришлось недолго.

— Флоренция! — Архимаг радушно распахнул объятия, вставая после того, как увидел заходящую внутрь женщину лет пятидесяти, одетую в длинное тяжелое платье, закрывающее ее от шеи до ног. — Прошу вас уделить мне немного времени.

Та чопорно подошла к архимагу и чуть присела, наклонив голову.

— Да, мессир Ольгерд?

Старик повернулся к пленникам.

— Флоренция, я хочу, чтобы вы взяли эту девушку к себе. Понимаю-понимаю... вы уже пару лет как перестали учить молодых девушек поведению в приличном обществе. Но здесь особый случай. Я даже вынужден вас об этом попросить... — Последняя фраза прозвучала очень убедительно.

— Она ваша любовница? Незаконнорожденная дочь? — с легким интересом спросила женщина, подхо-

дя к девушке и внимательно ее разглядывая, будто неведомую зверушку. — Иначе я никак не могу взять в толк, почему вы, мессир архимаг, столь печетесь о ее судьбе. И да, я вас в очередной раз прошу соблюдать этикет. Если люди вашего уровня будут игнорировать традиции, то не далек тот день, когда все рухнет.

— Флоренция... — поморщился старик. — Если все рухнет от моего нежелания засорять язык этими бесконечными «ваше сиятельство то...» или «ваша светлость это...», то, значит, все рухнуло бы и так.

— Я все же вынуждена с вами не согласиться, мессир архимаг.

— Так что, Флоренция, возьмешь ее к себе? Скажу лишь, что она из столь дальних краев, что совершенно ничего не знает даже о нашей империи.

— А такие места существуют? — хмыкнула женщина. Но ее внимание было уже полностью сконцентрировано на девушке. Обойдя ее кругом, женщина еще раз хмыкнула. Та и впрямь была хороша: длинные рыжие волосы, мелкие веснушки на щеках возле носа и высокая, ладная фигура. Одета в черную юбку и белую блузку, будто переместилась напрямиком из какого-то офиса. — Хорошо, я возьму ее. И постараюсь определить, достойна ли она моего времени. Если достойна, я прослежу за ней. Этого достаточно?

Ольгерд кивнул. Судя по хитрому виду архимага, он был более чем доволен.

Заклинание перестало действовать, и девушка, чуть не упав, опустилась на пол.

— Следуй за мной! — Пожилая женщина, даже не обернувшись, дабы проверить, идет ли та за ней, двинулась к выходу.

Девушка же, бросив мрачный взгляд на архимага и сочувствующий — все еще висящим мужчинам, поспешила за своей провожатой.

ГЛАВА 2

Следующий вошедший выглядел обычно, если бы не огромное количество золота, которое было на нем навешано. Этим он напоминал самого архимага. Правда, Александр подозревал, что, в отличие от стариковских, здесь далеко не все побрякушки обладали магией.

К этому стоило бы добавить довольно тучную фигуру и двойной подбородок, трясущийся при каждом шаге. Прибывший тяжело вздохнул и достал платочек, дабы протереть вспотевший лоб.

— Мессир архимаг! Я счастлив вас видеть! Могу узнать, что случилось, коль возникла такая срочность? Я как раз был занят подсчетом недавно прибывшей партии налогов с южных провинций. Сами понимаете, подобный процесс требуется проводить в абсолютном спокойствии. Никто ведь не хочет, чтобы императорская казна недосчиталась золотых...

— Неужели, Гораций? — Тон старика был откровенно ироничен. — Я ни за что не поверю, что ты решил поработать. Иначе зачем ты так вышколил всех своих помощников, чтобы они совершенно спокойно смогли работать без тебя? И да, если тебе вдруг придет мысль попробовать спихнуть эти пропавшие золотые на меня, то... ты же понимаешь, что это очень плохая идея?

Толстяка словно прострелил разряд, так сильно он дернулся и подтянул живот.

— Мессир! Вы же меня знаете, я бы ни за что не посмел так с вами поступить! Это была всего лишь шутка. Невинная шутка. В нашем деле без юмора трудно, понимаете? — Толстячок сделал шагок вперед и снизу вверх взглянул в глаза, оказывается, довольно высокого старика. Или это толстяк был невысок?

«Готов поспорить — этот невинный пухлячок, который сейчас так лебезит, при удобном случае станет опасным врагом. С такими людьми стоит быть максимально аккуратным. Ну или стоит выводить их из игры как можно быстрее. Ведь обиду они могут держать годами... Хотя, кажется, нашему магу на это наплевать».

— Н-да?.. — задумчиво протянул Ольгерд. — Хорошо, может, и так. Видимо, казнь твоего личного помощника второго ранга была досадной случайностью? Как его там... Тристан? Или Ральф? Извини, они у тебя так часто меняются, что я не успеваю их запоминать.

— Воровал, сволочь! — с абсолютно честным видом заявил толстяк. — Представляете, по локоть засунул руку в карман нашего досточтимого императора. Ну не сволочь ли? И нет, его звали Ингвар.

— Сволочь, — согласно кивнул архимаг.

Оба собеседника не торопились продолжать, рассматривая друг друга.

Висящие же в воздухе мужчины яростно сопели: они уже поняли, зачем архимаг позвал этого толстяка. Чертов старик специально выбирал тех, с кем у землян было больше всего шансов умереть не своей смертью. При этом хитрый старикашка оставался чист перед Душой мира.

Ведь он же позаботился о призванных? Позаботился. Нашел им отличных покровителей. А коли у тех подопечные долго не задерживаются, так разве это его вина?

Первым не выдержал казначей. Судя по его виду, он и впрямь куда-то спешил:

— Мессир, я глубоко сожалею, но вынужден сократить наше в высшей мере интересное мне общение. Для чего вы меня позвали?

— Я хотел бы вас попросить взять одного из этих трех молодых людей к себе в помощники.

Пара секунд — и следующий вопрос заставил бы землян рассмеяться, если бы они не были парализованы:

— Незаконнорожденные сыновья? Так ведь не похожи. Первый раз слышу, чтобы вы за кого-то просили.

«Забыл спросить про любовников. Видимо, побоялся. Этот проклятый старикан тот еще...»

— Нет. Не сыновья. Ничего не знают об империи. Из далеких земель.

— А такие бывают?..

— Остальное узнаете у него самого, — сквозь зубы процедил архимаг. — Так кого выберете?

И вновь этот унижительный осмотр. Алекс пообещал себе, что, если благополучно выберется из этой передраги, как следует подумает о том, чтобы вернуть «любезность» мессире архимагу.

— Вот этот. Он выглядит как благородный. — Толстый палец указал на широкоплечего мужчину с длинными светло-русыми волосами. Одет он был в джинсы и модный пиджак. Александр не удивился бы, узнав, что его выдернули с какой-нибудь тусовки или дискотеки.

Уже в дверях он обернулся и бросил остальным пленникам:

— Меня зовут Ричард, — после чего мягко скользнул за сопровождающим.

Кузнецов быстро моргнул, пытаясь дать понять, что он запомнил.

Архимаг мимолетно сморщился, и это несказанно порадовало Алекса.

«Значит, не нравится, что мы пытаемся играть не по твоим правилам? Отлично! Получается, ты очень крепко

связан всей этой чушью с Душой мира. А Ричард молодец. Кстати, имя явно не русское, да и лицо тоже. Значит, он англичанин или американец? Говорил он на... языке этого мира, который мы почему-то понимаем... Забавно: всю жизнь учил английский, а тут — бац, и уже знаешь еще один язык. Этот старикашка озолотился бы, занимаясь репетиторством».

Не прошло и пары минут, как в ту же дверь вошли двое оставшихся «попечителей». При этом они отчаянно друг с другом о чем-то спорили.

Если первый, неприметный мужчина лет сорока с мертвыми рыбьими глазами, был в ничем не примечательном сером одеянии, то второй, пожилой, наоборот, щеголял в яркой одежде, на которую еще и надеты доспехи, на вид очень тяжелые.

Хотя, учитывая наличие магии, доспехи-то могли быть не такими уж и тяжелыми. Или этот седой воин не так прост?

— Я в очередной раз повторяю: уйми своих ищек! Парни честно нашли этих демонопоклонников! Причем это твои псы их прошляпили! Целый дерьмовый выводок тварей, поклоняющихся демонам! И какая благодарность? Твои псы утащили их на бесконечные дознания!

— У следствия имеется подозрение, что ваши «благородные» стражники занимались укрывательством этой группы. Вследствие чего у нашей канцелярии не получалось выйти на их след. Затем же, поругавшись из-за цены за свои услуги, они перебили этих начинающих демонологов и попытались обставить все это как героический подвиг.

— Всем известно, что попасть в ваши казематы легче, чем оттуда выйти. Я тебя предупреждаю: если недосчитаюсь хотя бы одного солдата из-за твоих палачей, то не удивляйся, если и пара твоих крыс пропадет на темных улицах.

— Это угроза? — подобрался человек с неживыми глазами.

— Это предупреждение. И мой тебе совет — прислушайся к нему.

— Господа, не надо ссориться! Каждый из вас делает важную работу на благо империи и его императорского величества. Верность императору!

— Верность императору! — Старик, ухватившись левой рукой за ножны, с силой припечатал металлический кулак правой латной перчатки в грудь. Раздался глухой стук.

— Верность императору. — Неприметный чуть наклонил голову, спокойно произнес эту фразу.

— Я хотел бы попросить вас принять этих двух людей себе в помощники.

— Помощники? А...

— Нет, это не мои сыновья! — резко обрубил Ольгерд, не дав воину договорить.

— Кхм... Я не это хотел спросить. Они дворяне?

— У меня тоже имеется парочка вопросов. И первый — почему они скованы? Они преступники?

«Неужели?! Хоть кто-то задался этим вопросом! А то я уже подумал, что в этом мире подобное в порядке вещей».

Архимаг окинул пленников пренебрежительным взглядом:

— Сомневаюсь, что они дворяне. Но даже если это так, они ничего не знают о том, как должен вести себя имперский дворянин. И нет, они не преступники. А скованы — чтобы не мешали своими глупыми вопросами.

— Значит, глупыми вопросами они будут мешать нам, — заключил неприметный, идя следом за седоусым воином.

Александр постарался запомнить его лицо. Никогда не знаешь, когда может пригодиться информация о

внешности главы тайной канцелярии, тайной стражи или как в этом мире подобная организация называется...

— Я беру этого. — Неприметный ткнул пальцем в последнего товарища Кузнецова. — Смотрит холодно, умеет себя контролировать. Обычная внешность. Он подходит.

Алекс скосил взгляд на соседа. Блондин, квадратный подбородок, ярко-голубые глаза, легкая щетина. Кажется, он уже знал, как того будут звать. И блондин не подвел.

— Вальтер. — Голос оказался под стать лицу. Рубленный, четкий.

Старик же не торопился, рассматривая оставшегося пленника. Рядом с явным нетерпением стоял архимаг. Было видно, что ему уже вконец надоел весь этот фарс, но что-то не давало ему просто взять и уйти.

Александр не пытался скрывать свои чувства по отношению ко всему окружающему. Что он точно не собирался делать, так это лебезить перед своими похитителями. Даже если от этого зависела его жизнь.

— Ярость и гнев. Он явно не рад вас видеть, не так ли, мессир Ольгерд? Одежда какого-то рабочего. Черты лица грубые. Все это говорит скорее о его плебейском прошлом. Человек низкого происхождения не может быть помощником тысячника императорской стражи. Вы же это понимаете?

Архимаг нахмурился. Было видно — он совершенно не рад, что его собеседник все усложняет. Тот должен был принять человека, а не задавать неудобные вопросы.

— Я прошу вас принять его и позаботиться о его дальнейшей судьбе. Как только я его передам вам, меня совершенно не будет интересовать, как именно вы станете о нем заботиться, — предельно четко ответил Ольгерд.

— Проклятье! — поморщился воин. — Все эти ваши «мажеские» штучки и договоры... Все у вас не как у нор-

мальных людей. Не люблю брать на себя ответственность за то, что не понимаю.

— Вы мне должны, ваша светлость.

— Лишь поэтому я здесь. Хорошо, я беру его. Развейте свою магию, мессир архимаг.

Миг — и Кузнецов приземлился на ноги. Он почти не покачнулся, так как был готов, напрягая и расслабляя мышцы ног весь конец разговора.

— Следуй за мной! — четкая команда, и Алекс послушно пошел за тем, от кого теперь зависела его дальнейшая жизнь.

Правда, в дверях он не отказал себе в пристальном взгляде на архимага. Постаравшись в точности запомнить его лицо. Но тот не смотрел на своего бывшего пленника, о чем-то опять задумавшись.

Александр Кузнецов был мстительным человеком, и он не собирался прощать мага. Он не питал иллюзий: если бы старик мог их убить, он не сомневался бы и секунды.

Пока они шли, Алекс безостановочно вертел головой, запоминая окружающие красоты. А посмотреть было на что. Дворец императора, а это не могло быть ничто иное, выглядел богато.

Многочисленные гобелены, висящие на стенах, статуи рыцарей и даже различных монструозных чудовищ. Пол часто представлял собой мозаику. Потолки тоже иногда расписаны картинами.

Взгляд притягивали и большие застекленные окна. Только стеклышки маленькие и вставлены в частые ячейки рамы. Очевидно, делать большое цельное стекло они еще не научились.

Но больше всего удивляла магия, заставляющая факелы гореть неестественно ровно и сильно, давая отличное освещение.

Благодаря этому дворец буквально купался в сполохах огня.

ГЛАВА 3

Седоусый воин двигался стремительно и не выказывал никаких признаков одышки или усталости, хотя они уже миновали значительное расстояние по бесконечным лестницам и коридорам. Учитывая же его снаряжение, с ним было явно что-то не так.

Пока они шли, Александр успел убедиться, что тысячника императорской стражи все отлично знают и он пользуется большим уважением. Каждый из встреченных по дороге вельмож счел своим долгом с ним раскланяться. При этом старик отделялся четкими, рублеными фразами, стараясь потратить на это как можно меньше времени.

Особенно примечателен был вид дежуривших стражников. Их двойки довольно часто встречались рядом с главными входами и выходами. Стоило им увидеть старика, как малейшая расслабленность пропадала из их вида, и они вытягивались в струнку, принимая молодецкватый вид. Алексу в первые мгновения казалось, что даже их оружие и броня начинали блестеть сильнее.

Вид у них был очень даже боевой. Тяжелые кирасы закрывали грудь и живот, и на них аккуратно нарисована корона. Тяжелые поножи прикрывали ноги до колен, а наплечники защищали плечевой сустав. На голове покоились шлемы, похожие на перевернутые котелки с довольно широкими краями. Единственное, что портило их боевой вид, это яркость и цветастость одежды под до-

спехами — у одного штаны вообще были по вертикали поделены на два цвета: красный и желтый. В ногах стражников стояли внушительного вида щиты, на поясах висели мечи.

«Наверное, в таких котелках хорошо стоять под дождем. Будто под зонтиком, ни капли не попадет. А в случае необходимости и пожрать можно приготовить...»

Очередной переход, а затем стало попадаться еще больше стражников. Многие непонимающе косились на идущего следом простолюдина. Его вид абсолютно точно не ассоциировался с видом слуги или кого-либо еще, кто мог ходить в этих залах.

Дверь в личные покои старика открыл один из стражников. Воин прошел внутрь, даже не кинув взгляд на Александра, который шагнул следом.

Обстановка довольно аскетичная. Видимо, это рабочий кабинет. В комнате заметна еще одна дверь. В дальней части — зарешеченное окно. Сквозь него видны какие-то шпили и стены.

Седоусый прошел к столу, снял перевязь с мечом, положил ее на стол и, пододвинув тяжелое даже на вид кресло, уселся в него. И внимательно стал разглядывать землянина, застывшего перед ним.

Мужчина спокойно стоял, без всякого выражения рассматривая своего, видимо, нового работодателя.

«Чертово собеседование! Приходилось мне быть на нескольких, но никогда от этого не зависела моя жизнь. В буквальном смысле».

— Занятно, — наконец заговорил воин, расправив ладонью усы, — архимаг сказал, что ты не дворянин. Но при этом держишься ты странно. Нет раболепия. Значит, не крестьянин, не рабочий. Но и молчишь, не пытаешься что-то втирать. Значит, торгаши тоже отпадают. Судя по виду, воином, как и магом, ты не являешься... Так кто же ты?

— Александр Кузнецов. — Мужчина безразлично повел плечами. — Был перенесен архимагом Ольгердом из своей страны сюда против своего желания. На родине занимался строительством домов. — Он не стал добавлять, что служил год в армии. Он сомневался, что его познания, как правильно разбирать и собирать автомат Калашникова, помогут ему в мире средневековья. Вдруг признают готовым к воинской службе, сунут меч в руки и отправят в самое пекло?

— Значит, архитектор, — заключил воин. — И простолюдин?..

— Да, — кивнул Алекс. — Разве что прадед был каким-то дворянином.

— Почему архимаг так был заинтересован в твоей судьбе?

— Потому что дал клятву Душе мира, — неприятно хмыльнулся землянин. — Он не мог ничего нам сделать, но если бы перекинул ответственность на кого-то другого, то остался бы чистеньким.

— Хех, — усмехнулся тысячник. — А ты, я смотрю, совершенно безбашенный парень. Не знаю, из каких мест ты сюда прибыл, но за оскорбление его мессирства можно умирать очень долго. Ну а если ты, не дай боги, возведешь хулу на его императорское величество... — Голос звякнул сталью. — Простолюдина, осмелившегося на подобное, ждут быстрый суд и страшная смерть. Это понятно?

— Предельно, ваше... — Александр замер, внимательно смотря на собеседника, предлагая представиться. При этом он старательно давил в себе сарказм. Сейчас ему тут совершенно не место. Все эти расшаркивания хоть и смотрелись максимально неестественно для человека двадцать первого века, тем более из России, но требовалось их не просто соблюдать, а буквально жить ими. Малейшая ошибка могла очень дорого обойтись.

— Понятно. Хорошо. — Седоусый что-то решил для себя. — Меня зовут граф Маркус Шварц. Тысячник столичной стражи. Твое счастье, Кузнецов, что хоть я и был должен архимагу, меня не связывают с ним никакие дружеские чувства. Более того, его политика идет вразрез с тем, что я считаю правильным. Поэтому твои наглые слова о нем останутся без последствий. Ты знаешь, почему я тебе все это рассказываю? — внезапно был задан вопрос.

— Нет. Почему?

— Потому что я взял на себя обязательства, навязанные архимагом. Мой тебе совет, парень: никогда не шути с этими проклятыми магическими договорами. Даже если они тебе не кажутся такими уж магическими. Это гиблый путь. И если его *мессирство*, — тон Маркуса при этом был предельно язвительен, — решил, что я по глупости не придам значения всему этому, то он сильно ошибся. Теперь насчет тебя. Ты простолюдин, поэтому никакие офицерские должности, да и то же место оруженосца — не про твою честь. Но при этом в тебе чувствуется нежелание понапрасну гнуть спину. Глупо, учитывая, что я могу сделать с тобой все что захочу. — Он с намеком посмотрел на землянина.

Тот же мудро не стал ничего говорить.

— Учитывая, что в тебе течет дальняя дворянская кровь, я даю тебе право зваться бастардом.

— Спасибо... ваша светлость? — наугад бросил Алекс обращение, услышанное в разговоре Флоренции и архимага. Судя по веселому хмыку старика, не прогадал.

— Лесть тебе не поможет, бастард. «Ваша светлость» — это обращение к герцогам. К графам и князьям обращаются «ваше сиятельство».

— Спасибо, ваше сиятельство.

— Четыре круга ада! Не думал, что буду учить этикету какого-то безродного простолюдина... Фамилия твоего

нового отца — Вульфс. Хороший был род, они долго служили моей семье, жаль, полностью прервался. По закону бастарды ничего из имущества не получают, тем не менее фамилию ты можешь использовать. Что еще? А, бумага об этом будет отдана в императорскую канцелярию.

— Еще раз спасибо, ваше сиятельство.

— Быстро учишься, — одобрительно кивнул тысячник. — Это тебе пригодится, если не хочешь сдохнуть в когтях какой-нибудь потусторонней твари. Теперь начесть твоей дальнейшей судьбы. Ты будешь включен в одну из Чертовых сотен. Небось слышал наш спор с тем господином, что забрал твоего товарища?

— О стражниках, поймавших демонопоклонников, ваше сиятельство?

— О них самых, пусть их демоницы до смерти залюбят! Тот сиятельный господин, чье имя тебе лучше не знать, никого так просто не отпускает. И не забывает. Поэтому те стражники уже обречены. Ходячие трупы, которые еще портят воздух и, по попустительству богов, дышат.

— Они не виноваты? — рискнул спросить Александр.

— Да как бы не так! — яростно стукнул старик по столу, заставив этот огромный кусок дерева, обитый металлом, жалобно хрустнуть и протяжно заскрипеть. Кузнецов в неверии посмотрел на самую настоящую вмятину в толстенной столешнице. А если приглядеться, таких боевых отметин видно много. Сила у тысячника просто нечеловеческая. — Эти проклятые ублюдки снюхались с демонами по самые кишки, и я несказанно рад, что их поймали. Но! — Его лицо налилось кровью. — Никто не смеет казнить моих людей, кроме меня самого! Он должен был передать их мне. И уж поверь, участь быть отданными императорским палачам показалась бы им извращением!

Внезапно он успокоился.

— Столичная тысяча потеряла целых три десятка опытных бойцов и трех сержантов. Также был заключен под стражу сотник этих ублюдков. Видят боги, я считаю, что он не виноват, но будет суд. Слишком громкое дело и слишком много у сотника злопыхателей. Мне придется выискивать толкового командира, согласного прикнуть к страже и имеющего соответствующий опыт. Часть бойцов из второй Чертовой сотни перейдет в первую. Во второй освободятся часть мест. Туда ты и отправишься. При этом надо понимать, что Чертова сотня — это то еще дерьмо. Ясно тебе, бастард?

— Она связана с демонами?

— «Ваше сиятельство» не забывай добавлять, если не хочешь лишиться головы! Да, если в городе было найдено ядовитое гнездо демонов, то именно Чертовы сотни идут и решают вопрос кардинально. Поиском тварей занимается тайная канцелярия, но и страже никто не запрещает находить их. Те, кто находят убежища демонопоклонников, могут рассчитывать на милость императора. В этом деле между нашими ведомствами идет постоянная конкуренция. Да ты и сам видел. Если правильно будешь себя вести, то быстро получишь сержантские ленты, а затем и полноценное дворянство... Если, конечно, доживешь. — И это прозвучало столь обыденно, что Алекс буквально кожей почувствовал опасность.

Маркус Шварц потянулся вперед и нажал на забавно выглядящую подушечку. Раздался негромкий звон. Внутри заглянул стражник.

— Сотника второй Чертовой сотни сюда! Немедленно!

— Слушаюсь! — стукнул себя в грудь солдат и быстро выскочил за дверь.

Ждать пришлось долго. Примерно полчаса. Видимо, сотник находился в другом здании.

— Ваше сиятельство! По вашему приказанию при-
был! — Сотник был одет в почти такой же доспех, как у
тысячника, только победнее. И разноцветных лент на
броне было меньше. Александр подозревал, что это во-
инские знаки различия. Да и тысячник говорил про ка-
кие-то ленты.

Обычное лицо, длинные темные волосы. Единствен-
ное, что бросалось в глаза, это цепкий взгляд, быстро
окинувший все помещение, будто сотник ждал нападе-
ния в любую секунду.

— Заходи. Это бастард Александр Вульфс. Отдаю долг
одному своему старому знакомому. Зачисли его в свою
сотню. Он новичок и иностранец из богом забытых
краев. Ничего толком не знает, поэтому подбери ему ка-
кого-нибудь толкового сержанта, чтобы от души сумел
вдолбить дисциплину и умение драться. Я не хотел бы,
чтобы он сдох по глупости. Тем не менее относись к нему
как к остальным солдатам. Никаких поблажек. Это по-
нятно?

— Так точно!

— Отлично. Свободны оба!

— Верность императору! — Сдвоенный удар в грудь —
Александр тоже приложился, повторив слова. Не стоило
вызывать гнев и неприятие у сотника. Да и в армии не
любили тех, кто выделялся.

«Забавно. Обычно, когда ты устраиваешься на работу,
будешь разговаривать от маленького начальства вверх до
большого. А тут все перепутано. Я начал с лицензрения
императора и скоро закончу сержантом с теми, с кем
придется тянуть службу. Интересно. У моих невольных
товарищей все то же самое? Казначейство, тайная кан-
целярия и... Надеюсь, девушке повезло не оказаться в
некоем подобии великосветского борделя».

Алекс невольно усмехнулся, сообразив, что ему при-
дется вновь послужить в армии. Только на этот раз, вме-

сто покраски бордюров и травы, надо будет вполне осуждительно рисковать жизнью и при этом за совершенно чужую страну и людей.

А уж упоминание демонов... Мужчина подозревал, что в этом мире смерть может быть не самой страшной участью. Упоминания богов, демонов, магов... Со всем этим требовалось разобраться как можно быстрее, если Алекс не хотел попасть впросак.

Вновь вернулась ненависть. На архимага, на императора и на всех тех, по чьей воле он оказался здесь. Что сейчас происходит в родном мире? Что с его родителями? Что с его домом? Течет ли время в его мире с той же скоростью, что и здесь? Неужели его только что построенный дом может кому-то отойти после потери хозяина? Александр в ярости прикусил язык, пялясь на ненавистную фигуру сотника.

Тот не был ни в чем виноват, но в глазах Алекса буквально олицетворял этот мир. Мир, который ему уже очень не нравился.

ГЛАВА 4

Внутренний двор возле императорского дворца впечатлял своей красотой. Аккуратные дороги, ведущие к главным зданиям, плавно расплетались в маленькие тропинки между зелеными изгородями. Повсюду были расставлены статуи, изображающие различных воинов.

Невольно Алекс отметил, что, в отличие от его мира, где в таких местах должны быть творения античности, здесь главенствовал другой стиль. Вместо идеальных пропорций человеческих тел и изящества линий здесь восхищались иным.

Вот в яростном оскале застыла полуголая воительница. Верхней одежды почти нет, одна из грудей открыта всеобщему обозрению, при этом скульптор подчеркнул мощную мускулатуру и боевую стойку, в которой девушка замерла. Рука застыла в незаконченном замахе двузубым копьем.

А чуть дальше стоит огромный воин, с усмешкой смотрящий вперед. Он лениво оперся обеими руками на длиннющий двуручный меч. Судя по комплекции воина, весит он немало. Мощной фигурой воин схож с Конаном-варваром, сыгранным Шварценеггером.

Алекс невольно вспомнил ту вмятину в столе: «А может, не так уж и много он весил — для людей этого мира».

Его взгляд опустился ниже на пьедесталы этих двух статуй.

«Урсус Завоеватель — основатель империи Ромус» и «Первая валькирия Агава — одна из четырех героев Темных веков».

«Одна из героев? Прямо как мы, четверо счастливичков. Интересно, откуда она была призвана? Никак не могу вспомнить никого в столь необычном наряде... Стоп, какая же это валькирия, если она самая настоящая амазонка?!»

Алекс попробовал вновь обернуться назад, но было поздно, столь примечательные статуи уже скрылись за стеной кустарника.

«Отлично: кроме языка, получается, я понимаю еще и письменность. Те надписи под статуями были написаны на чем угодно, кроме русского. Таких закорючек мне видеть еще не доводилось. Хотя нет, видел я как-то арабскую вязь, вот где люди заморочились, придумывая свою письменность!»

Здание, отведенное под нужды высшего командного звена стражи, не особо впечатляло, но зато явно предназначено и для обороны. Внутри же не протолкнуться из-за спешащих посыльных и гневно выкрикивающих свои претензии людей.

Алекс прислушался к разговорам. И довольно быстро стало ясно, что все это разные купцы и горожане, недовольные действиями или, наоборот, бездействием стражи. Где-то были украдены со склада товары, в другом же месте недоброжелатели подожгли дом уважаемого купца.

Немногочисленные дежурные вяло отбивались от нападков разгневанных посетителей, привычно обещая, что со всем разберутся, и не допуская их до начальства.

Это столь сильно напомнило Кузнецову его родной мир, что он невольно посочувствовал просителям. Ведь уже знал этот принцип: «Когда убьют, вот тогда приходите и пишите заявление».

Кто же знал, что он сам попадет в подобную структуру?

И вновь очередной кабинет и новое ожидание. Сотник второй сотни не горел желанием разговаривать с человеком, предложенным тысячником.

Может, потому что тот был бастардом. Или по причине того, что не знал, как с ним себя вести. Несмотря на слова Маркуса Шварца, тень тысячника незримо оставалась за плечами землянина.

В этот раз ожидание продлилось более часа. Видимо, посыльным пришлось здорово поплутать, дабы найти искомого сержанта.

— Господин сотник! По вашему приказанию прибыл! — Александр невольно шагнул в сторону, дабы пропустить эту верхотуру вперед. Он не хотел, чтобы его ненароком затоптали, попросту с высоты не заметив.

«Как там говорилось — в средневековые люди очень плохо питались, вследствие чего их средний рост равнялся полутора метрам? Ну тогда этот громила как раз и отбирал еду у большинства средневековых жителей! Что ж он такой здоровый?»

Удивление мужчины можно было понять. Его будущий сержант заставлял чувствовать себя карликом. Сам Кузнецов был достаточно высоким человеком. Метр восемьдесят — это уже было выше среднего. Да и задохликом он никогда не был.

Но его сержант выглядел внушительнее. Темная, загорелая кожа, толстые надбровные дуги, глубоко посаженные глаза. Плечи не слишком широкие, но рост — как минимум два метра — с лихвой компенсировал это. Он явно относился к другой национальности, чем у тех, кого Алекс видел до этого.

— Сержант Портис, к тебе в отряд поступает этот новобранец. Обучи его и сделай из него настоящего стражника Чертовой сотни. — Сотник немного помолчал,

а потом нехотя добавил: — Новобранец, выйди и стой за дверью. Если понадобится, тебя позовут.

Алекс стукнул кулаком в грудь и вышел. Уже снаружи он не отказал себе в мрачной усмешке.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, о чем будет разговор. Сотник решил все же предупредить сержанта о «проблемности» новичка. Сотник не хотел никакого недопонимания с тысячником.

Назад новобранца не позвали. Вышел уже не особо довольный сержант Портис.

Жестом он указал, чтобы тот следовал за ним.

Выйдя из здания, они отошли от него метров на пятьдесят, прежде чем сержант решил поговорить.

Развернувшись и окинув Александра внимательным взглядом, он странно протянул руку вперед, завернув за пальцы наружу. Кузнецов осторожно повторил его действие, медленно протянув руку вперед.

Окинув Александра недоуменным взглядом, Портис крепко ухватил его за предплечье, пожав его словно при рукопожатии. Землянин поспешно повторил его действие.

— Значит, иностранец и бастард? — Сержант не стал скрывать, что за информацию получил от сотника. — Цестус Портис. Сержант третьего десятка второй Чертовой сотни столичной стражи.

— Александр Вульфс, — мужчина назвал свою новую фамилию, — стражник третьего десятка второй Чертовой сотни столичной стражи. Да, бастард.

— Пока что ты не стражник, — покачал головой сержант, — ты новобранец. Лишь если выдержишь вступительный срок, тогда им станешь. Усек?

— Так точно, сержант! — Александр вытянулся и ударил кулаком в грудь.

Слова «так точно» на этом языке звучали иначе, но смысл передавали такой же.

Недовольное лицо командира немного разгладилось. Было видно, что ему не нравится такой непонятный подчиненный. С другой стороны, признает авторитет и кое-что знает о субординации, это не могло не радовать старшего.

— Хорошо, бастард. Пошли. Пока время есть. Тебе надо получить снаряжение.

Алекс отлично понимал, что означает понятие «бастард». Это, считай, тот же ублюдок. То есть человек, рожденный вне брака, нагулянный на стороне.

Тем не менее его нынешнее понимание слова говорило немного о другом. Проблема не столько в отсутствии брака родителей, сколько в связи дворянина и простолюдинки. В глазах окружающих Александр был плодом запретной любви некоего аристократа и никому не известной женщины низкого сословия.

Кузнецов догадывался, откуда взялись эти смутные чувства и непонятные мысли. Душа мира или другая вещь, ответственная за предоставленное ему понимание языка, должна была привязать каждое слово к имеющимся ассоциативным цепочкам.

Как итог, Алекс подсознательно обладал неким пониманием различных норм. Другое дело, что вытащить их из массива информации очень трудно. Проще спросить у кого-то знающего.

Было ли это причиной, почему выискивались те, кто больше всего знал о подобных мирах — пусть даже по книгам? Ведь в таком случае в разы легче находить и привязывать ассоциативные цепочки к новым словам.

И «бастард» в некоем контексте можно было считать вполне себе оскорблением. С другой стороны, землянин отлично знал про важность принадлежности к касте или сословию в средневековом обществе.

Крестьянин, купец, воин, аристократ — у каждого сословия существовали свои правила и запреты. Но при

этом бастард некоторым образом выбивался из этой системы. Он мог не только входить сразу в несколько сословий, но и не иметь требуемых знаний. И главное, окружающие это допускали.

Покажешь свое незнание мира крестьянам — они подумают о странном господском обучении. Дворяне же лишь усмехнутся ничего не знающему бастарду, жившему у крестьян. В этом главное — не попасться и тем и другим одновременно. И никогда не рассказывать свою истинную историю.

«Так что пусть я буду странным, непонятым, но своим бастардом, чем каким-то иномирцем».

Для того чтобы дойти до складов, пришлось попотеть. Надо было выйти из императорского комплекса, миновать высокую стену, опоясывающую его по кругу. А затем пройти по городу до мрачного донжона.

Заметив вокруг этого сооружения парочку помостов с характерными балками, Вульфс сообразил, что кроме складов в этом месте имеется еще и тюрьма.

Цестуса Портиса встретили не особо дружелюбно. Скрюченный седоволосый младший казначей почем свет стоит ругался насчет того, что комплекты оружия и брони тех тридцати убитых и плененных тайной канцелярией стражников так и не были возвращены. Вследствие этого он не обязан предоставлять новый комплект.

Но сержант, видимо, уже ждал чего-то подобного, поэтому напирал на имя сотника и на наглость неких казначеев, которые ничего не боятся. В такие моменты он надвигался на спешно отступающего внутрь склада крючокотвора.

Однако тот не сдавался, быстро возвращая позиции, апеллируя к старшему казначею, у которого требовалось получить искомое разрешение.